

2 ЦАРСТВ

Урок 28, главы 18 и 19.

Когда мы заканчивали наш предыдущий урок, мы прочитали печальное (почти неловкое) повествование о постаревшем и измученном царе Давиде, стоящем у ворот Маханайма и умоляющем свою армию мягко обращаться с Авессаломом во время боевых действий. Можно только представить себе озадаченную (даже недовольную) реакцию его войск и командиров на такую идею, чтобы прежде всего они стремились не причинить вреда тому, против кого, собственно, они и выходят сражаться, тому, кто вызвал все эти смерть и хаос. И всё потому, что у Давида было какое-то извращённое чувство верности и отцовской привязанности к Авессалому, которое заставляло его каким-то образом упускать из виду тот факт, что его сын стал врагом не только Давида и Царства Божьего, но и Самого Бога, потому что Авессалом пытался свергнуть помазанного Богом царя.

Несколько дней назад я получил тревожное письмо, которое, я думаю, не было случайным, и я хотел бы уделить всего пару минут проповеди, поскольку это имеет прямое отношение к нашему уроку. На прошлом уроке мы потратили несколько минут на изучение наставления и предостережения **Йешуа** в Евангелии от Луки о том, какими должны быть отношение и ожидания верующего, который принимает честь быть лидером в сообществе верующих (или даже о том, каким должен быть простой последователь **Йешуа**). И в идеале принятие божественного поручения руководства должно ставить послушание и долг перед Господом выше всех земных сокровищ, даже собственной семьи.

Это не то, что мы часто видим в христианской общине, чаще всего фактический порядок важности и ценностей, который мы устанавливаем в нашей жизни, - сначала семья, затем Бог. Я не буду пересматривать эту часть урока, но я хотел бы сделать этот дополнительный комментарий, чтобы не возникло недоразумений. Это не идеальное решение - сначала создать семью, а ЗАТЕМ решить стать преданным лидером в Царстве (но, вероятно, это самый распространённый способ). Всегда лучше СНАЧАЛА посвятить себя Господу, а затем оценить, будет ли ваше конкретное обязательство соответствовать земному сокровищу семьи. Или же такое решение должно сыграть ключевую роль в выборе супруга, который должен всем сердцем разделять наши обязательства. В противном случае, сами того не желая, мы будем играть в игру «наживка и подмена», которая неизбежно вызовет ужасные семейные неурядицы и боль. То есть мы вступали в брак с человеком в соответствии с одним набором взаимно согласованных предпосылок, а затем позже (в одностороннем порядке) решили изменить свою жизнь и придерживаться совершенно другого образа жизни и набора приоритетов (независимо от того,

насколько благочестиво это звучит и с благими ли намерениями), набора, к которому другой супруг не подготовлен или не был призван Богом и, возможно, искренне не принимает.

Нет ничего более распространённого в современном христианском руководстве, чем, когда мужчина женится, производит на свет пару детей, а затем в какой-то более поздний момент решает посвятить себя и свою семью служению. Добрая жена-христианка следует за ним, пусть и неохотно, и старается извлечь из этого максимум пользы. Дети - пешки, и у них мало выбора в этом вопросе. Но слишком часто муж-энтузиаст и христианский лидер внезапно оказывается с перегоревшей и обескураженной женой и сердитыми детьми, которые на это не подписывались.

Таким образом, урок, состоящий из двух частей, заключается в том, что, хотя вступление в брак и создание семьи как первый этап, ни в коем случае не лишает вас права на последующее участие в христианском руководстве, это обязательно сужает и ограничивает объём и тип поручений, которые человек может разумно выполнить. Мужчина в такой ситуации не может быть хорошим внимательным мужем и вовлечённым отцом и вдруг едва ли не бросить свою семью ради своей новообретённой миссии, говоря, что Бог превыше всего. Скорее из-за пути, который он выбрал первым, он должен взять на себя руководство, понимая, что будут серьёзные ограничения. Вторая часть урока заключается в том, что лишь немногим на самом деле суждено стать полноценными христианскими лидерами. Нигде в Священном Писании не сказано, что нам было предназначено иметь множество христианских лидеров, чтобы вести стадо Мессии. К сожалению, христианское лидерство сегодня слишком часто становится личным выбором или профессией, а не истинным божественным призванием или помазанием. То, что у нас может быть большое желание быть христианским лидером, ни в коем случае не говорит о том, что мы ДОЛЖНЫ им быть или что Бог пожелал такой жизни для нас (и, следовательно, для нашей семьи).

Апостол Павел также предостерегал потенциальных лидеров в Царстве об этом, даже посоветовав, что, если возможно, в долгосрочной перспективе лидеру, вероятно, лучше избегать брака и семьи, особенно если ваше конкретное назначение влечёт за собой очень неопределённое земное будущее. Я ни в коем случае не говорю (как и Библия не говорит), что христианское лидерство и семья являются взаимоисключающими явлениями. Скорее я говорю: подсчитайте издержки, прежде чем брать на себя какое-либо обязательство (вступить в брак или стать христианским лидером), потому что одно окажет очень определённое влияние на другое.

Я говорю вам честно, я смог вступить в христианское лидерство только потому, что моя жена (на которой я женился до принятия решения о лидерстве)

всем сердцем хотела вступить в него со мной в качестве полноправного партнёра. На самом деле (хотя я не буду делиться с вами этой историей), моя жена была первой из нас двоих, кому Господь дал знание о том, что это будет! Никто из нас понятия не имел, к чему это приведёт, но мы (и особенно она) знали, что произойдут значительные изменения. И хотя у нас были моменты борьбы и расхождения во мнениях по поводу того, сколько времени и внимания мы уделяем руководству нашим служением (что по определению отнимает нас друг у друга и у семьи), это сработало, потому что мы оба поняли, что наше рвение необходимо обуздать из-за стечения обстоятельств (существующая приверженность большой семье), которая возникла до того, как появилась эта новая приверженность христианскому лидерству.

Давид, я уверен, никогда не осознавал, что быть помазанным Богом лидером означает, что от него ожидают, что он примет справедливую и карательную смерть одного из своих любимых детей, а затем будет двигаться дальше без чрезмерной скорби. Таким образом, хотя нам его поведение и реакция на кончину Авессалома могут казаться неправильными, и это тоже справедливо с нашей стороны, мы также должны испытывать некоторое искреннее сочувствие и понимание к Давиду. И мы должны вспоминать эту историю всякий раз, когда начинаем задаваться вопросом, для нас ли христианское лидерство.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 18-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 6 стиха до конца главы.

Некоторая тонкая терминология в этом тексте многое говорит нам об образе мыслей Господа в этой битве между войсками Давида и Авессалома. В стихе 6 говорится: «И вышли люди в поле навстречу Израильтянам». На иврите сказано, что «ам» вышел сражаться против Израиля. Как правило, в Библии термин «ам» означает народ Божий (Его отделённый народ). Но разве Израиль - это не Божий народ? Здесь у нас есть противопоставление. Суть этого предложения заключается в том, что в данном случае мы имеем дело с битвой «ам» (ИСТИННОГО народа Божьего) против Израиля (тех, кто должен был быть с Богом, но в данный момент не был). По мере продвижения вперёд по этой главе и в следующей мы увидим удивительный ряд параллелей как предшественников опыта Мессии в Его отношениях со Своим народом евреями и с остальным Израилем. Апостол Павел в ряде стихов объясняет, что есть часть Израиля, которая является ИСТИННЫМ Израилем, в то время как есть другая часть Израиля, которая на данный момент отпала. Определяющая разделительная линия здесь, во 2-й книге Царств 18 главе, - это две группы: те израильтяне, которые стоят на одной стороне с помазанником Божиим царём Давидом, и те, кто стоит на противоположной стороне вместе со злым узурпатором Авессаломом. В Новом Завете разделительная линия между «ам» и «Израилем» заключается в том, что «ам» - это те израильтяне, которые

поддерживают **Йешу́а**, в отличие от тех израильтян (других), которые этого не делают. В обоих случаях (во времена Давида и во времена после Христа) дело не в том, что «**ам**» остаётся Израилем, а другие евреи больше не являются Израилем. Скорее это то, что есть часть Израиля, которая остаётся стоять с Богом («**ам**»), и другая часть, которая отпала. Но физически все они остаются Израилем, и апостол Павел не подвергает это сомнению. Таким образом, истинное различие между «**ам**» и Израилем (в контексте этого стиха во 2-й книге Царств и в посланиях апостола Павла) - это духовное различие.

Битва за контроль над тронном Израиля происходит в местности под названием лес Ефрема. Существуют огромные разногласия относительно того, где именно находится это место. Многие учёные говорят, что оно расположено недалеко от Маханаима, в Трансиордании, и название не указывает на племенную территорию, на которой оно находится. Другие учёные говорят, что нелепо утверждать, что лес Ефрема находится в каком-либо другом месте, кроме территории племени Ефрема, которая расположена на западной стороне реки Иордан. Где бы оно ни находилось, лесистая местность была коварной, и сама местность стала причиной большего числа смертей солдат Авессалома, чем от рук людей Давида во время битвы.

Картина битвы, по сути, представляет собой необученных, недисциплинированных, охваченных паникой солдат, которые падали в ямы, со скал, ломали ноги, и так далее. В тот день там погибло более 20 000 израильтян (людей Авессалома).

В стихе 9 начинается печально известная история смерти Авессалома. Хаотический характер безумия Авессалома продолжается, когда, пытаясь сбежать обратно в Иерусалим, он проезжает под деревом в лесу Ефрема и застревает в нём. Его царский мул (не осёл) ускакал, оставив его висеть там.

Много говорилось об ироничной природе смерти Авессалома из-за того, что он запутался волосами в ветвях. Во многих прекрасных проповедях проводятся параллели с назореями (у которых длинные волосы) и другими предметами гордости, все они вращаются вокруг волос. Только есть одна проблема: ни одним словом в этом тексте на языке оригинала не говорится о волосах Авессалома. Там не говорится, что он запутался волосами в ветвях (волосы на иврите **сэ́ар**), но об этом говорится во многих переводах. Скорее, там говорится о том, что он зацепился за ветви своей **рош**, своей головой. Древнееврейские мудрецы прокомментировали, что, должно быть, речь идёт о его волосах, и они предполагают это из-за гордости, которую он испытывал из-за своих волос, о чём мы читаем в начале истории Авессалома.

Вполне возможно, что раздвоенная ветка обхватила его голову или, возможно, в ней застряла его шея. Нас об этом не информируют. Но я думаю, что смысл

истории теряется, когда мы делаем проблемой его длинные волосы (предполагая, что к этому времени он всё ещё носил длинные волосы). Я думаю, что лучший символизм этой истории заключается в том, что езда на муле в ту эпоху была привилегией членов царской семьи. Поскольку мул был помесью осла и лошади, разведение евреями таких животных считалось нарушением Торы (это была запрещённая смесь). Таким образом, им приходилось покупать этих ужасно дорогих животных у своих соседей. Итак, здесь мы видим Авессалома верхом на царском муле, держащего себя как царь, а затем внезапно дерево цепляет его, и он остаётся висеть, в то время как его царский конь ускакал галопом. Он больше не член царской семьи, и это божественный знак того, что Господь лишил его ложных притязаний и выставил его напоказ для любого простолюдина, который случайно увидит, что он не является и никогда не был царём Божьего Царства.

Солдат случайно видит Авессалома, беспомощно висящего на дереве, и вместо того, чтобы сделать то, что сделал бы любой воин (убить человека), он замирает. Он знает, кто это, и он знает, что царь Давид исключительно ясно дал понять, что никто не должен причинять вреда Авессалому. Поэтому он идёт к своему командиру, Иоаву, и рассказывает ему о своей находке. Иоав возмущён, он хочет знать, почему этот солдат не выполнил свой долг и даже не воспользовался своей удачей. Всё, что нужно было бы сделать солдату, это убить Авессалома, и тогда он получил бы солидную награду и стал известным человеком.

Но солдат, по сути, говорит: «Ни за что!». Солдат противостоит своему командиру и бушует в ответ, что он не убил бы Авессалома даже за сундук с сокровищами, полный серебра, потому что царь был против этого. Солдат также говорит, что в то время как Иоав в данный момент отчитывает его за то, что он НЕ убивал Авессалома, он также не сомневается, что если бы он действительно убил Авессалома и Давид злобно отреагировал на это, то Иоав и пальцем не пошевелил бы, чтобы вмешаться от его имени.

Иоав бросился в лес, взял 3 стрелы и вонзил их в грудь Авессалома. Еврейское слово «**шеватім**» означает палки, а не стрелы или копья. Идея состоит в том, что Иоав ранил и полностью вывел из строя Авессалома, оставив добивать его другим. Иоав послал своих оруженосцев, своих личных телохранителей, пойти и убить Авессалома. Количество оруженосцев указано как 10, **миньян**. Это делается для того, чтобы дать понять, что убийство Авессалома было предопределено Богом, поскольку 10 - это число завершенности или совершенства. Оруженосцы не сделали ничего плохого, убив Авессалома, они были Божьей десницей правосудия.

Иоав был хорошим генералом. В тот момент, когда Авессалом погиб, он затрубил в **шофар**, это был сигнал его армии прекратить преследование

бегущих израильтян и вернуться на собрание. Больше не было смысла убивать. Тот, кто был причиной этой войны, теперь был мёртв. И, в конце концов, это была битва евреев с евреями, и не было намерения искоренять оппозицию. Кроме того, Иоав был политиком и прекрасно понимал, что пришло время начать процесс исцеления и снова объединить все племена под руководством царя Давида. Чтобы израильтяне отметили, что в тот момент, когда Давид победил, убийства прекратились, и, чтобы у них была надежда, что дальнейшего возмездия не будет. Но это ещё предстояло увидеть, поэтому среди тех, кто встал на сторону Авессалома, было много опасений по поводу того, что может произойти дальше.

В стихе 17 объясняется, что Авессалому было отказано в почтительном погребении. Его бесцеремонно бросили в яму и завалили камнями. Такого рода обращение предназначено для худших из худших.

Вспомните злого Ахана. Когда Иисус Навин сражался против хананеев, Ахан украл часть священного имущества Бога из Иерихона, и это привело к унижению Израиля в битве.

Иисус Навин 7:24-26: «Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана, сына Зарины, и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его и ослов его, и овец его и шатёр его, и всё, что у него было, и вывели их [со всем] на долину Ахор. ²⁵И сказал Иисус: за то, что ты навёл на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и сожгли их огнём, и наметали на них камни. ²⁶И набросали на него большую грудку камней, которая уцелела и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня».

И позже мы видим ещё один случай неуважительного обращения с трупом в качестве наказания за зло, который очень напоминает то, что произошло с Авессаломом.

Иисус Навин 8:28-29: «И сожжёт Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня; ²⁹а царя Гайского повесил на дереве, [и был он на дереве] до вечера; по заходе солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую грудку камней, которая уцелела даже до сего дня».

В стихе 18 содержится интересная информация о том, что Авессалом воздвиг себе памятник перед смертью, и что Давид, очевидно, позволил ему остаться стоять. Сооружение этого памятника продиктовано как суеверием, так и нарциссизмом. Но всё это окружено некоторой тайной. Авессалом говорит, что он сделал это, потому что у него не было сына. Но во 2-й Царств 14:27 говорится, что у него было 3 сына. Некоторые раввины говорят, что все его

сыновья умерли до того, как был убит Авессалом. Иосиф Флавий, с другой стороны, говорит, что это не так. Он говорит, что дело в том, что 3 сына Авессалома были для него таким разочарованием, что он считал, что у него вообще нет сыновей. В его глазах никто из них не подходил на роль будущего царя, никто не был достоин наследовать трон, и никто не был достоин даже носить его имя. Так что слова Авессалома: «нет у меня сына» - это преувеличение. Это просто оборот речи, которым он, по сути, отрёкся от своих сыновей, поэтому считает, что у него больше нет сыновей.

Суеверие, связанное с возведением этого памятника, заключается в том, что духовная сущность человека сохраняется в загробной жизни только до тех пор, пока его имя помнят и произносят вслух. Если он отрёкся от своих сыновей, то их потомство также не является частью семьи, и поэтому некому «произносить» имя Авессалома. Но, когда его имя было начертано на памятнике ему самому, люди приходили посетить его и посмотреть на него, произнося его имя (что было традиционным обычаем, поскольку все жители Ближнего Востока придерживались этого суеверия), и таким образом он был уверен в продолжающейся загробной жизни.

Многие говорят, что этот памятник сегодня имеет такую же ценность, что и гробница Авессалома в долине Кедрон. Это очень сомнительно. Итак, местоположение памятника, указанное в стихе 18, - это Царская долина, и это действительно очень близко к сооружению гробницы Авессалома, каким мы видим его сегодня. На протяжении веков существовала традиция, что прохожие бросали камни в памятник, чтобы показать своё презрение к Авессалому. Они также приводили туда своих детей, наказывали их и показывали им памятник, чтобы напомнить им о том, что происходит с непокорными сыновьями, используя Авессалома в качестве примера.

Но реальность такова, что существующее в настоящее время сооружение было впервые построено в эпоху греков, намного позже времён Авессалома. Итак, неясно, было ли это точное местоположение памятника, о котором мы читаем здесь, во 2-й книге Царств, или нет.

В стихе 19 сын первосвященника Садóка так взволнован тем, что война закончилась и царь Давид одержал победу, что хочет поскорее сообщить ему благую весть, поскольку знает, что Давид сидит как на иголках, ожидая известия об исходе битвы. Но по мере прочтения следующих нескольких стихов становится очевидным, что, хотя Ахимаас знал, что война окончена, он не знал, что Авессалом мёртв. А если и знал, то не знал, как это произошло. Иоав настаивает, чтобы кто-нибудь другой отправился к царю Давиду рассказать о случившемся, потому что он знал, что Давид был вполне способен убить посланника. И жизнь Авессалома была для Давида гораздо важнее, чем исход битвы.

Однако Ахимаас был преданным молодым человеком, именно ему было поручено лично передать царю Давиду в Маханаим все сведения, собранные в Иерусалиме о планах Авессалома. Он чувствовал близость к царю и знал, что Давид доверяет ему, это была его работа - сообщать Давиду важные новости, независимо от того, что это могло означать для него лично. Но Иоав хотел использовать как вестника человека, описанного на иврите как **куший** (что означает кушит), а иногда переводится как эфиоп. Кушиты были расой чернокожих людей, большинство из которых в то время проживали в Африке (главным образом на севере Африки). Некоторые пытались превратить этот момент в библейскую расовую проблему, но доказательств этому нет. Это просто констатация факта. Этот кушит, очевидно, был тем, кому Иоав доверял, но помните, что Ахимаас был не только близок к Давиду, но и был сыном первосвященника. Поэтому Иоав был больше озабочен обеспечением безопасности человека, который происходил из важной семьи, чем заботой о благополучии простого солдата.

В конце концов Ахимаас был настолько настойчив, что Иоав позволил и ему, и кушиту пойти к Давиду с новостями. Ахимаас, по-видимому, был хорошо известен как быстрый бегун, и даже его стиль бега был узнаваем. Когда он приближался к городу Маханаиму, стражник на сторожевой башне видит его приближение и зовёт Давида. Давид, пытаясь подбодрить сам себя, говорит себе, что если это бегун-одиночка, то это, должно быть, хорошая новость. Затем замечают 2-го бегуна, и Давид настаивает, что, поскольку они бегут порознь, у второго тоже должны быть хорошие новости.

Давид, как мы прочитали, сидел между воротами. Города, окружённые стенами, часто имели два набора ворот (внутренние и внешние) в качестве двойной защиты. Трудно не увидеть параллель между Давидом, сидящим на стуле у ворот, и Илием (во времена Самуила), делающим то же самое. Но когда Илий получает ужасные новости о своих сыновьях, он падает навзничь и умирает. Давид не собирается умирать, но он вот-вот получит сокрушительные новости.

Ахимаас прибывает первым и подходит к Давиду. После прохождения обычного уважительного протокола приветствия он выпаливает, что враг был передан Давиду (другими словами, победа!) Но Давид просто отмахивается от этой новости и сразу же спрашивает об Авессаломе. Ахимаас после небольшой заминки говорит, что он знает, что Авессалом был схвачен и что вокруг него был большой переполох, но он не знал, из-за чего всё это было.

Давид нетерпеливо отстраняет Ахимааса и начинает расспрашивать кушита. Кушитский солдат наивно полагает, что смерть Авессалома будет такой же желанной новостью, как и подтверждение победы. Это неверное предположение.

Давайте продолжим изучать эту историю в главе 19. Сегодня мы прочитаем её только частично.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 19:1-15.

Давид убит горем, уничтожен. И в своём безутешном состоянии он полностью забывает, кто он в Боге, каковы его обязанности как Божьего помазанника, царя Израиля, и где должны лежать его привязанности и приоритеты. Снова и снова единственные слова, которые слетают с его губ, - это «сын мой, сын мой Авессалом!». Он жалеет, что не умер вместо своего сына. Без сомнения, он был совершенно искренен в этом желании.

Вы знаете, я думаю, что могу его понять. Не раз я смотрел на свою жену, своих детей, своих внуков и думал (возможно, эгоистично), пожалуйста, Господь, позволь мне умереть раньше любого из них. Я не думаю, что смог бы вынести, если бы кто-нибудь из них умер, в то время как я был бы оставлен жить с этим. И всё же я знаю очень многих людей, чьи супруги ушли раньше них, чьи сыновья и дочери умерли от болезней, защищая свою страну, или в результате несчастного случая, и кто нашёл в себе внутреннюю силу не только продолжать жить продуктивно и с радостью, но и прославлять Господа посреди всего этого. К сожалению, великий царь Давид в то время не обладал такой внутренней силой и хотел умереть только для того, чтобы боль наконец оставила его в покое. Он больше заботился о кончине этого злого сына, чем обо всех других своих верных сыновьях и дочерях (которые всё ещё были живы), своих жёнах, своих солдатах, которые рисковали своими жизнями ради него, и своих соотечественниках, которые нуждались в его руководстве больше, чем когда-либо в этот критический момент.

Раши делает острое замечание по поводу следующего стиха: **«И смутился царь, и пошёл в горницу над воротами»**. Раши рассматривает это смущение не как сильное состояние траура, а, скорее, как сильное состояние вины. В глубине своего сердца Давид знал, что даже восстание Авессалома было его виной. Весь этот ужас и смерть, обрушившиеся на его семью и его царство, были излиянием Божьего проклятия на него за ужасные грехи Давида (в основном связанные с Вирсавией). Он чувствовал личную ответственность, и от неё было никуда не деться. Он был прав. И это урок, к которому мы все должны подготовиться, если собираемся грешить против Господа. Если мы собираемся игнорировать Его Слово и Его заповеди, тогда мы должны готовиться к худшему. Я съёживаюсь, когда слышу, как вдумчивые верующие заявляют, что за грех больше нет никаких последствий - ни земных, ни небесных. Ничто не может быть менее Библейским или точным. Наши грехи действительно были прощены ранами и кровью нашего Спасителя **Йешуа**, но только в духовной сфере. Мы действительно будем нести земные последствия

наших прегрешений, как это делал и будет делать Давид до своего последнего вздоха.

Я молюсь о том, чтобы мы все осознали это и поэтому искали Божьей силы, чтобы в первую очередь избежать греха. Это начинается с принятия Его Мессии, а затем немедленного изучения Его путей в Его Слове. Но если нам следует подумать о чём-то другом, тогда я молюсь, чтобы мы осознали, когда на нас обрушивается Божье наказание, как это сделал Давид, и не уклонялись от ответственности, как будто наши прегрешения не проявляются ни на нас самих, ни на других, пока мы праведны перед Богом. Я сомневаюсь, что кто-либо из нас когда-либо достигнет такого высокого положения в глазах Бога, как это сделал царь Давид, но это не помешало Господу также наложить на него тяжкое проклятие за его ужасные прегрешения.

Мы рассмотрим реакцию Иоава на плач и скорбь Давида на следующем уроке.